

КРОКОДИЛ

№ 14 МАЙ

КСДБ
16

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1937

**О
Замысливаем**

Рис. Ю. Ганфа

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ДМИТРИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ОРЛОВУ

Нам очень не хотелось портить ваше настроение. Мы долго думали, стоит ли огорчать вас, руководителя области, огорчениями районного масштаба.

Но согласитесь сами, тов. Орлов, должен же кто-нибудь заняться, наконец, положением городского хозяйства в городе Мичуринске. Анна Федоровна Белякова, председательница горсовета, деятельница, безусловно, известная вам, по горло занята всякими другими делами. Ее заместитель тов. Кудрявцев, Павел Абрамович, тоже занят, по нашим сведениям, делами общегосударственного значения. Подумать только, какую огромную работу пришлось ему проделать, разыскивая по всей области металлическую птичку, да красивенькую такую никелированную птичку, предназначенную для украшения радиатора председательницыного форда!

Или взять, например, древонасаждение. Сколько приятных минут высокого морального удовлетворения доставили вам в свое время бравурные рапорты мичуринского горсовета о беспощадном озеленении улиц упомянутого города! Помнится даже, что в 1935 году, во время всесоюзного конкурса городских советов, вашим почетом был мичуринский горсовет награжден специальной премией и грамотой ЦИК, каковая и по сей день (грамота, конечно) висит под стеклом в кабинете председателя горсовета. Нам понятно также, тов. Орлов, почему конкурсная комиссия при ЦИК без проверки положения на месте премировала тогда этот замечательный горсовет. С одной стороны, чудный альбом с видами города Мичуринска и его окрестностей, с другой — ваши, уважаемый тов. Орлов, персональные по этому поводу ходатайства и заверения.

Как приятно — ах, как приятно, — дорогой тов. Орлов, пройтись по улицам, обсаженным деревьями, нюхать цветы, разводимые на многочисленных клумбах, украшающих собой разные места общественного пользования! И как неприятно — ах, ах, как неприятно — сообщать вам, дорогой тов. Орлов, что большинство этих древонасаждений уже завяло, погибло, превратилось в прах!

И это тем более обидно, что озеленение мичуринские градоправители проводили с боями административного и агро-теоретического характера. Геройски поборов возражения и сопротивление директора Центральной генетической лаборатории имени Мичурина профессора Горшкова, горсоветчики испортили чудесную кленовую аллею в мичуринском питомнике и, выдрвав с корнем эти клены, водрузили их на улицы города Мичуринска. Мир праху этих достойных деревьев, погибших на непригодных для их произрастания мичуринских улицах. На улице Марата горсовет, ликуя от собственных достижений, посадил грушевые деревья. Мир праху 90% общего числа и этих деревьев. Американским кленам и белой акации, погибшим на главной улице города, и их праху мир.

Но нам просто даже неудобно надоедать вам сообщениями о том, что одна из мичуринских улиц, по прозвищу Украинская, в последний раз ремонтировалась в 1904 году, то есть тридцать три года назад. Мы не будем вам также писать о том, что в Мичуринске недавно застряла в грязи на углу озелененных Комсомольской и Садовой улиц карета скорой помощи, направлявшаяся к больному. Ее смогли вытащить из грязи только через полтора часа соединенными усилиями обитателей Комсомольской улицы. Мы не будем вам также сообщать, что дороги, ведущие на нефтебазу и к мичуринскому питомнику, по существу, непроезжие для машин. Что в ночь на 11 апреля, когда на углу Набережной и Поперечной улиц вспыхнул пожар, городская пожарная команда не смогла своевременно добраться до места происшествия, так как пожарные машины всерьез и надолго завязли в грязи. Если вы когда-нибудь выберете время, чтобы приехать в город Мичуринск, вы в этом убедитесь сами на собственном опыте.

Нам только хочется напоследок сказать вам, что в мичуринском горсовете не только хвастаются Центральной селекционной и генетической лабораторией, созданной гениальным Мичуриным, но и в немалой степени содействуют созданию наименее благоприятных условий для этого мирового научного учреждения. Вот, например, горсовет, вопреки возражениям упомянутой лаборатории, превращает рощу, в которой находятся опытные участки лаборатории, в парк для отдыхающих. Значит, будет в этом году втоптан в землю немало гибридных семян, будет испорчено великое множество ценных гибридных плодов. Да что там говорить о невооруженных посетителях рощи, когда в ней, находящейся в центре опытных участков, горсоветом разрешена охота! И вот охотники палят из ружей по зря, уничтожая полезных птиц, дырявя нежные стволы опытных деревьев и лихо втаптывая в погоне за дичью гибридные семена. А нелепое и бесконечное строительство плотины, которая городу ни к чему, а мичуринской лаборатории не дает возможности затопить очаги малярии — бича работников лаборатории!

А трехлетнее мытарство дирекции лаборатории, добивающейся перед горсоветом и облисполкомом прирезки дополнительной площади земли для размножения мичуринских сортов!..

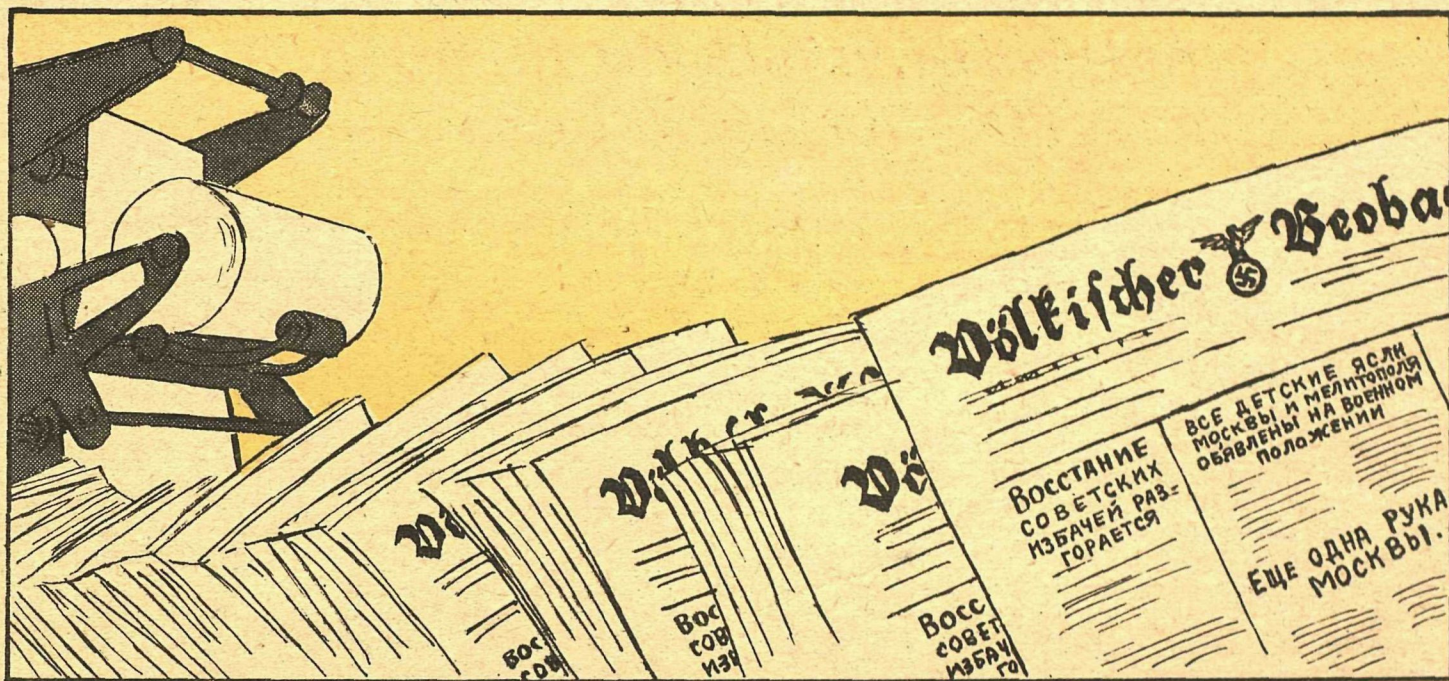
Вот и все, тов. Орлов. Судите сами, кто сидит в руководстве мичуринского горсовета: вредители? Плохие хозяева и очковтиратели? Тогда выводы напрашиваются сами собой. А если они только дураки, то согласитесь, тов. Орлов, они более глупы, чем это дозволено.

Примите и проч.

КРОКОДИЛ.

РАЗМНОЖИТЕЛИ АНТИСОВЕТСКОЙ КЛЕВЕТЫ

Рис. Л. Генча

Зарубежный (фашистская пресса)

Внутренний (сплетня и анекдот)

ПО ДОРОГЕ В БЕРЕЗКИ

Луны сегодня не полагалось. Надо было довольствоваться несколькими звездами, небрежно разбросанными среди темных туч.

Не будем скрывать: вечер был темный и прохладный. Неважный был вечер. Поменьше бы, товарищи, таких вечеров!

Однако Василий Павлович был в хорошем расположении духа. Он стоял на крыльце подведомственного ему учреждения и крепко жал руку высокому плечистому человеку.

Ему сразу понравился этот дядя. В темноте нельзя было разглядеть лица. Но голос приятный, такой величавый, бархатный. И по тому, как он обратился к Василию Павловичу, только по одной обычной, малозначительной фразе можно было почувствовать, что это человек скромный, но твердый. «Такие люди нам нужны,—подумал Василий Павлович.— Вот, наконец, у меня есть подходящий заместитель».

— Приветствую, приветствую. Как говорится, добро пожаловать! Как вас звать-величать?

— Иван Сергеевич.

— Прекрасно. Уважаю Иванов Сергеевичей. Тургенев был тоже Иван Сергеевич. «Записки охотника» читали?

— Отрывками пробовал. Но больше всего люблю стихотворения в прозе. «Как хороши, как свежи были розы!..»

— У вас неплохой голос. Поете?

— Как же, Василий Павлович. Обязательно. Моя, можно сказать, специальность — народные и бурлацкие песни.

— Вот что. Сядем сейчас в машину и поедem в Березки. Это километров восемнадцать отсюда. Наш загородный дом отдыха. Замечательная природа. Бильярд. Рыбная ловля. Хорошо окунь нынче берет на червя. Там переночуем и обо всем договоримся. Я через несколько дней в отпуск уезжаю. Думаю, в этом году податься в Цхалтубу. Там, говорят, у лысых волосы отрастают. Хочу перед отъездом обо всем с вами договориться, Иван Сергеевич. Хочу, чтоб вы через денек уже приступили к делу.

— Очень вам благодарен.

— Вот и хорошо. Едем в Березки. А ночка-то сегодня какая! «Ночка темная, я боюсь, проводи меня Маруся...»

Надо, читатель, познакомить вас с некоторыми обстоятельствами этой встречи. Дело в том, что Василий Павлович уже давно хлопотал перед областным центром о присылке ему заместителя.

Третьего дня он получил телеграмму о том, что к нему заместителем назначается некто Свиридов. И вот полчаса назад из гостиницы позвонил Свиридов. Он только что приехал, хочет поговорить, потолковать и приступить к работе.

Василий Павлович решил сочетать приятное с полезным. Поехать в Березки, благо завтра выходной день. И там на лоне природы ввести своего нового заместителя в курс всех вопросов. Он вышел на крыльцо, радушно встретил гостя, усадил его в машину.

Уже по дороге в Березки Василий Павлович стал знакомить Ивана Сергеевича с особенностями района, с его промышленностью, кадрами и так далее.

— Слушайте меня внимательно, Иван Сергеевич. Вам тут придется без меня месяца полтора попотеть. Так что вы обязаны все знать. У нас район особенный. Так что первым делом — бдительность, бдительность и еще раз бдительность. Особенно будьте осторожны с корреспондентами газет...

— Эти уж мне корреспонденты и рецензенты!..

— Совершенно правильно. Им бы только сенсацию, а нам потом отдуваться. Проскочит в газету какая-нибудь цифра секретного порядка — и получится скандал. Запомните: завод № 7/8 получил новое задание на моторы — увеличение плана на тридцать три процента. Эту цифру, Иван Сергеевич, никто не должен знать.

— Понятно. Я вообще в своих выступлениях избегаю цифр.

— Совершенно правильно. Опять же никому ни слова о том, что в Песках строим новый цех специального назначения.

— Слушаюсь. Я таких тем касаться не намерен. Буду главным образом налегать на бытовые и культурные вопросы.

— Совершенно правильно. Главное в вашей работе, чтоб была бдительность. Я в этом отношении собаку с'ел и хочу, чтоб и вы...

— Чтоб и я собаку с'ел?

— Ха-ха-ха... Хорошо сказано. Остроумно. У вас, вижу, есть склонность к юмору...

— Как же, Василий Павлович. Можно сказать, моя специальность.

— Опять хорошо сказано. Но шутки в сторону. Давайте ближе к делу.

Машина мчалась по шоссе. По обочинам дороги чернели силуэты вековых сосен. Двое людей в машине продолжали деловой разговор.

— Теперь хочу вас предупредить насчет некоторых наших работников. Присмотритесь к начальнику кадров Семенчуку. Нет у меня доверия к этому человеку. Данных не имею, но подозреваю. Будьте осторожны с начальником планового отдела Сазановым: склочник. Не следует откровенничать с Крафтом: он у нас новый человек, кто его знает?.. Понимаете?

— Понимаю, Василий Павлович.

— И еще одно условие. Извините, что я напоминаю вам об этом. Но прежде всего — бдительность, бдительность и еще раз бдительность. Мы здесь вдвоем. О нашем разговоре не должен знать третий человек...

И вдруг в темноте раздался смех. Это смеялся не Василий Павлович и не Иван Сергеевич: смеялся кто-то третий.

Словом, засмеялся шофер Петя Киреев.

— Василий Павлович, — сказал Петя, убавляя ход машины, — а разве я не человек? Извините за неуместное, может быть, замечание. Но мое человеческое достоинство оскорблено. Вы здесь говорили такие вещи, которые мне знать не полагается, считая, очевидно, что я неодушевленный предмет.

— Молодец, Петя. Это ты прав. Но я тебе доверяю. Знаю тебя не первый день. Кроме того я думал, что ты ничего не слышишь. Конечно, — бдительность, бдительность и еще раз бдительность. Ночка-то какая темная. Вот вдали огоньки. Это Березки. «А впереди: огоньки, огоньки...» Кажется, так сказал Короленко?.. Холодно что-то. Погода никак не установится.

По всему чувствовалось, что бодрое настроение у Василия Павловича снизилось. Гость это сразу заметил и решил ввести разговор в новое русло.

— Василий Павлович, я бы хотел, чтоб до вашего отъезда вы побывали на моем концерте.

— А? На каком концерте?

— Разнохарактерный дивертисмент в двух отделениях. В первом — художественное чтение, во втором — песни и куплеты на злобу дня.

— Ха-ха-ха... Большая склонность у вас к юмору. Очень хорошо это будет выглядеть на афише: «Заместитель управляющего тов. Свиридов в своем репертуаре».

— Не понимаю, Василий Павлович. Вы меня извините, но я, во-первых, не заместитель, а во-вторых, не Свиридов.

— А? Что? Не понимаю. Опять шутите?

— Не шучу. Честное слово. С какой стати? Разрешите представиться: Иван Южный, рассказчик, куплетист, исполнитель характерных романсов. Прибыл в ваш город на летние гастроли. И очень благодарю вас за то внимание, которое...

— А где же Свиридов? Ведь он мне звонил из гостиницы. Петя! Останови машину!

— Совершенно верно, Василий Павлович. При мне вам звонил из гостиницы какой-то Свиридов. Но он задержался, как жетса, в буфете. А я пошел к вам.

— Какого же дьявола вы со мной вели такие разговоры? Как вы смели?! Что это вам театр, что ли?! Петя, назад, в город! И вы, как вас там, Северный или Южный, чтоб больше со мной ни звука! Я не такой человек, чтоб болтать с первым встречным.

Поехали обратно. Было темно и прохладно. Неважный был вечер. Поменьше бы, товарищи, таких вечеров!

Г. РЫКЛИН

НАШИ ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ

Рис. К. Ротова

ПАПАНИН:—Я бюрократ... Мне печать нужна. Приложить чтоб на самую пупочку земного шара, полюс проштемпелевать.

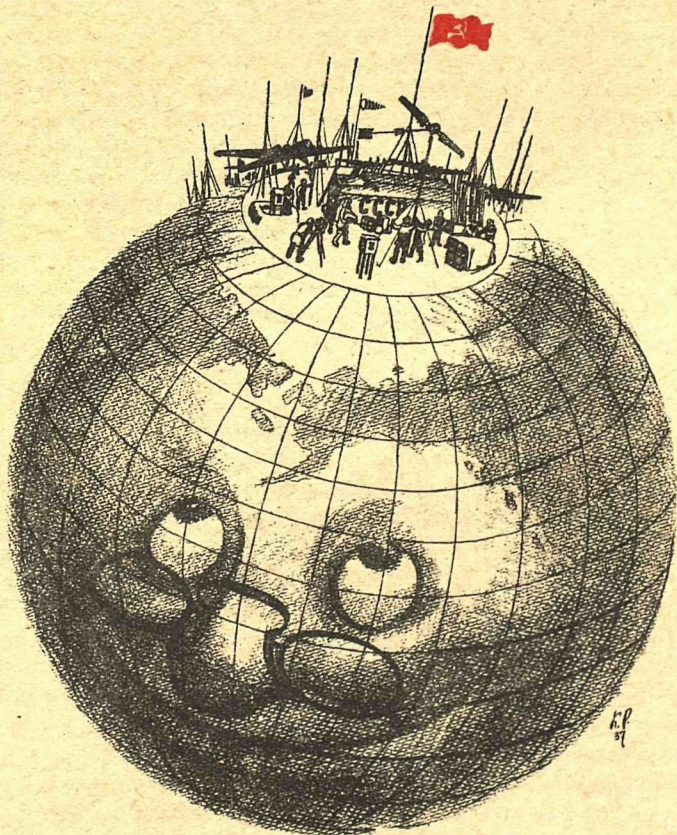

Рис. К. Ротова

— Я был лысым!..

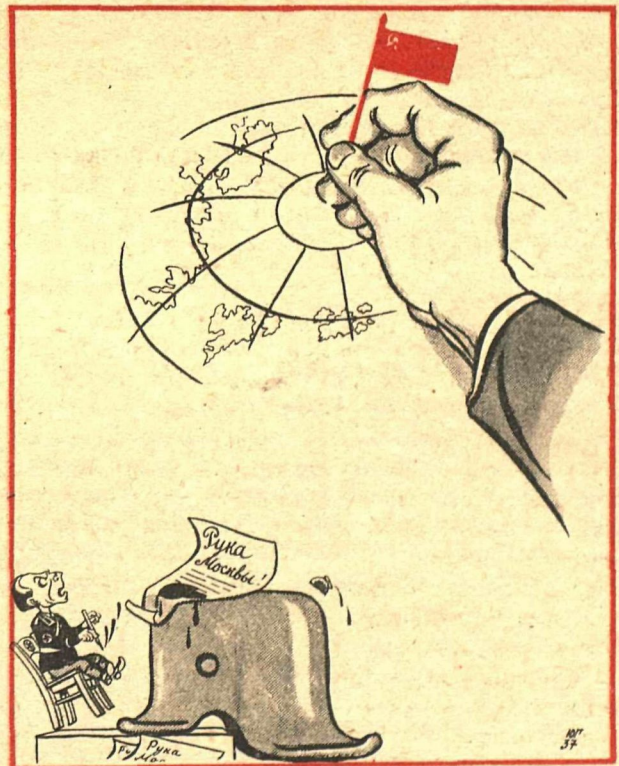

Рис. Ю. Ганфа

На этот раз случайно Геббельс не соврал.

Рис. Л. Сойфертиса

— Говорят, на полюсе люди завелись.
Пойдем, посмотрим.
— Что ты?! Тащиться в такую даль!..

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

Недавно меня вызвал редактор.

— Как вам это понравится?! — сказал он, протянув телеграмму.

Я прочел:

«В депо имени Чапаева произошел ночью таинственный случай тчк Паровоз серии ЮП 1-2-0 закончил работу на линии вчера в двадцать четыре часа тчк Бригады остались ночевать в классных вагонах состава тчк Неостывший паровоз стоял тут же запертом депо тчк Вдруг раздался резкий гудок тчк Кондуктора и проводники спавшие по вагонам вскочили испуге бросившись паровозу тчк Там никого не оказалось тчк Обыски всего депо не дали результата тчк Бригада опять улеглась спать зпт а когда люди крепко заснули многоточие опять загудел паровоз тчк Повторный тщательный обыск депо не дал результатов тчк Тайна паровозного гудка не раскрыта тчк».

— Ну?

Редактор поднял на лоб очки.

— Хорошенькое дельце? Что вы скажете?

Я знал, что сказать. По телефону я сказал жене, что я на «Анну Каренину» сегодня не иду, а уезжаю сейчас в депо имени Чапаева.

Через двадцать часов я был в городе, где помещается управление дороги и депо имени Чапаева. Начальника дороги я случайно встретил на вокзале. Он тут же рассказал мне прискорбную историю о проводниках.

Два проводника состава, который отправлялся на станцию Комсомольск, заперли двери вагона и на станции не выпускали ехавших там пассажиров. Пассажиры вынуждены были ехать обратно. Они умоляли проводников сжалиться и выпустить их, но проводники закрыли кепкой лампочку в вагоне и в темноте рычали, подражая тиграм, и, кроме того, кукарекали и даже блеяли козами.

На следующей станции действия проводников были замечены охраной, пассажиры выпущены из вагона, а поездная бригада снята с поезда.

— Ну, а со свистком как? — спросил я.

— Со свистком, увы, без перемен, — начальник дороги глубоко вздохнул. — Но мы надеемся раскрыть эту историю.

— Кстати, о показателях, — сказал начальник дороги. — План перевозок нами выполнен на 100%. За год из нескольких тысяч пассажиров ни один не прищемил себе пальца. И на дисциплину пожаловаться особенно нельзя...

Утром я отправился на дорогу...

Таблички предупреждали, что по путям ходить нельзя. Я пошел рощей молодых деревьев и сразу набрел на будку стрелочника. Стрелочница кормила куклу. Она подносила к ее матерчатым губам бутылочку с молоком, потом быстро, как заправский пьяница, опрокидывала себе в рот несколько глотков, смотрела на уровень молока в бутылке и говорила: «Мало, детка, выпей еще». Затем повторяла ту же процедуру.

Я открыл дверь в будку.

Быстро накрыв куклу одеялом, стрелочница загородила мне вход:

— Сюда нельзя, товарищ.

— Скажите, — спросил я, — как пройти в депо Чапаева или в здание управления дороги?

— А вам зачем? — спросила стрелочница.

Вопрос был неожиданный. Только вчера вечером, приехав в город, я ходил по путям городского вокзала в поисках начальника дороги, который «только что тут был и вот-вот вышел». Никто не спрашивал меня тогда, зачем я хожу по путям, кто я и зачем мне нужен начальник. Тут же, у стрелочницы, постановка была другой.

— Вы кто такой? — строго спросила она меня.

— Я из газеты, корреспондент, — сказал, и сразу стало легче.

Вчера на вокзале магическое слово «корреспондент» вызвало у добродушного бородача — начальника вокзала — блаженную улыбку, как будто во мне он нашел своего потерян-

ного сына. Начальник городского вокзала рассказал мне, где бывает, где может быть тот, кого я ищу, как пройти в диспетчерскую, как соединиться по селекторному телефону с постами...

Стрелочница же была куда менее любезна.

— Удостоверение, — сухо сказала она.

Я засуетился, ища по карманам запропастившееся, как на зло, удостоверение. Тем временем стрелочница захлопнула дверь и, яростно накручивая шарманку телефона, прошептала что-то в трубку.

Пришлось ждать у захлопнутой двери будки.

Но вот дверь открылась, и стрелочница продолжала начатую беседу:

— Ищете?

— Ищу.

— Ну ищите, я подожду.

Когда удостоверение было найдено, из-за поворота показалась дрезина с начальником дороги. Увидя меня, начальник протянул мне руку. По дороге на вокзал я спросил:

— В чем дело? Меня приняли за шпиона?

— Вас приняли за человека, расспрашивающего о расположении дороги, ее служб и депо. Вы назвали корреспондентом и не могли сразу предъявить удостоверение. Стрелочница позвонила в управление дороги и поступила совершенно правильно.

— Кстати, — сказал начальник дороги. — Не будь этой бдительности, вчера наш вечерний пассажирский поезд пошел бы под откос. Сейчас вы услышите подробно об этом. В большом зале вокзала у нас собрание, посвященное вчерашнему происшествию.

Мы пришли, когда выступал молодой машинист.

— Так вот, значит, — говорил машинист, — я прикрыл регулятор перед туннелем и смотрю вперед. Вдруг — или померещилось? — вроде рельсы разобраны. Каа-ак нажал рукоятку тормоза, аж колодки заскрипели. Соскочили, значит, мы с помощником с паровоза и вперед. Смотрим: так и есть. На самом повороте, возле туннеля «Пушкин», разобраны рельсы. Хитро рассчитал подлец, чтобы, значит, состав под откос пошел. Ну, значит, огородили мы состав, как по наркомовским правилам полагается, и в парк. Дальше пусть товарищ начальник докладывает.

Начальник сообщил собранию, что злоумышленники, разобравшие рельсы, были пойманы в ту же ночь. Оказалось, что это малолетние хулиганы, организованные и подбитые на преступление вполне взрослым дядей.

На первом же допросе выяснилось, что организатор неудавшегося крушения — шпион-диверсант.

— Крушение с человеческими жертвами на вашей дороге — это эффект, — показал он следователю, — вот почему я организовал его тут.

Последнее слово начальника дороги было о герое-машинисте.

— Машинист Трехкач, — сказал начальник дороги, — предотвратил крушение и помог поймать врага. За это мы выносим благодарность Шуре Трехкачу — лучшему из юных транспортников Малой Сталинской детской железной дороги города Днепропетровска. Но сегодня же выяснилась другая история, за которую придется вынести Шуре порицание. Раскрылась тайна паровозного гудка. Это Шура протянул от свистка паровоза и привязал к своей ноге длинную бичовку. Он дергал ногой, тянул за бичовку рычаг свистка и перепугал всех ребят. Эта шалость достойна сурового наказания, и только хорошая работа и вчерашний пример бдительности смягчают его вину.

Мы не изменили в этом рассказе ни названий депо, ни вокзала, ни паровоза, ни туннеля. Мы только, по просьбе героя Шуры, «маленько подперделали» его фамилию.

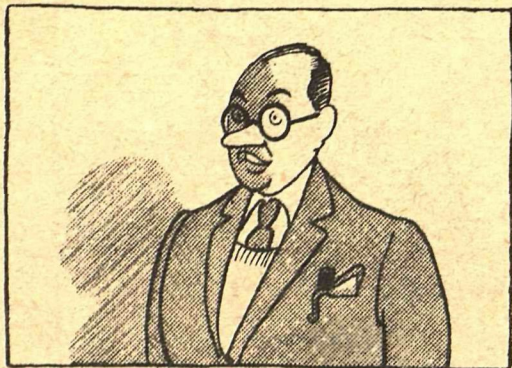
МАРК ЕФЕТОВ

ЗНАЕМ МЫ ВАШЕГО БРАТА

Рис. М. Черемных

ФАШИСТ: — Этот „братец“ мне очень наруку!

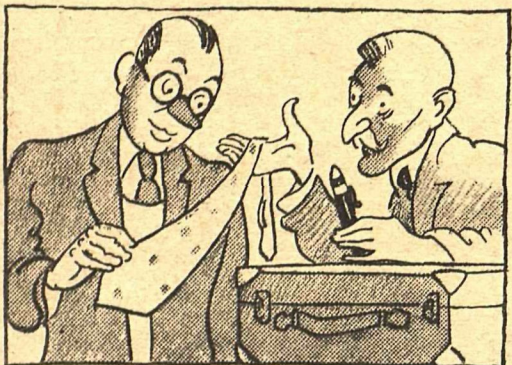
1 Подарки любит он весьма.

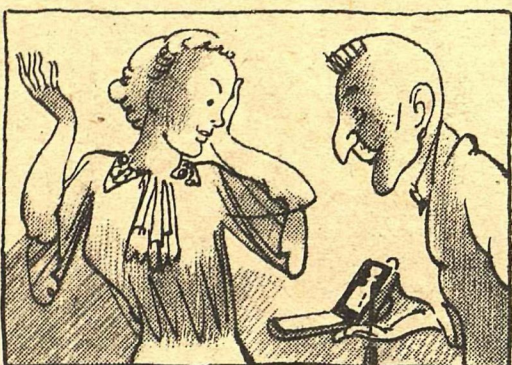
1 Ей жизнь изящная мила.

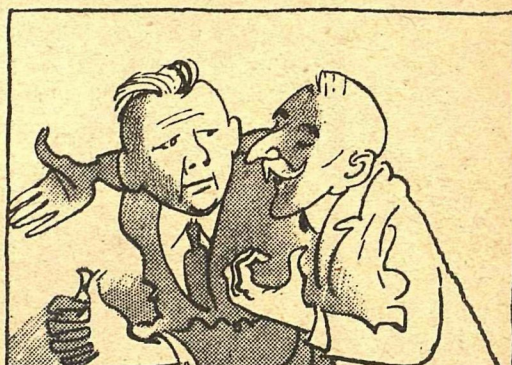
1 Мерзавцу дали по рукам.

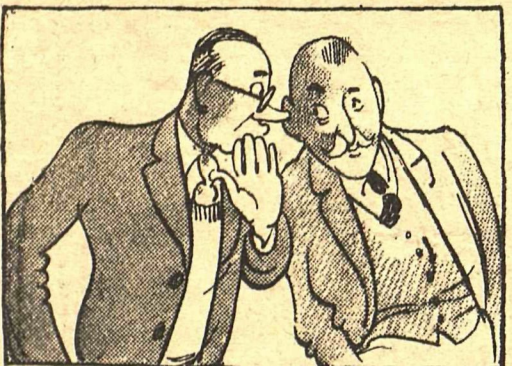
2 От „заграницы“ без ума.

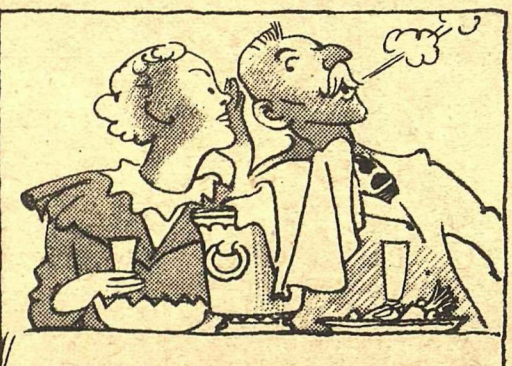
2 Воскликнув: „Ах!“—она взяла

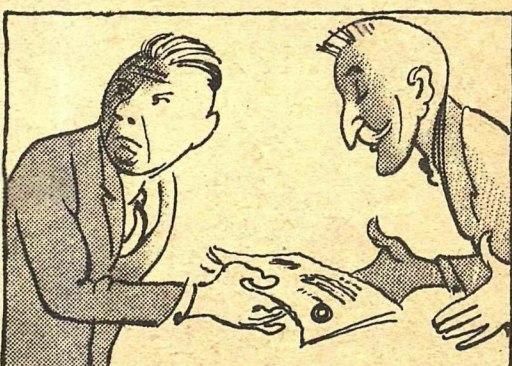
2 —Хотите мстить „клеветникам“?

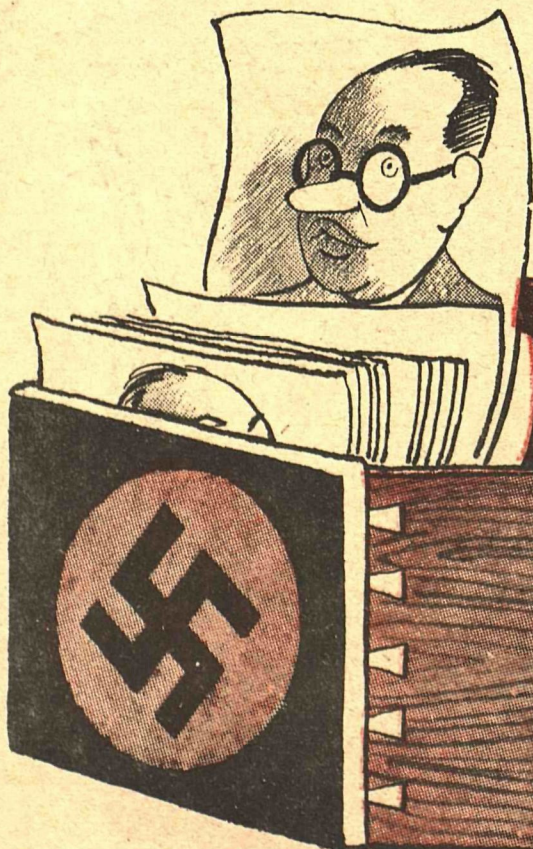
3 И сведения дает по „дружбе“.
Резолюция гестапо:
СЧИТАТЬ КАК БУДТО БЫ НА СЛУЖБЕ.

3 И выболтала тайну мужа.
Резолюция гестапо:
ВКЛЮЧАЮ В КАРТОТЕКУ ТУ ЖЕ!

3 —Вот чертежи! Вчера лишь сцапал!
Резолюция гестапо
ПЕРЕВЕСТИ В АКТИВ ГЕСТАПО.

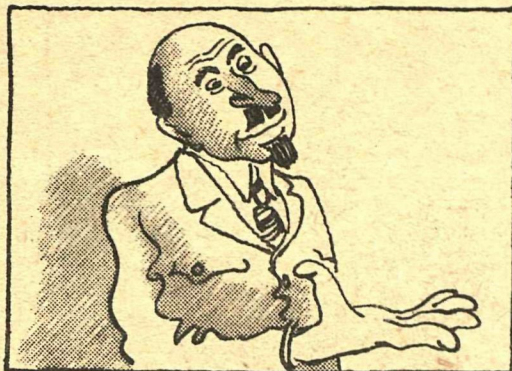

КАРТОТЕКА

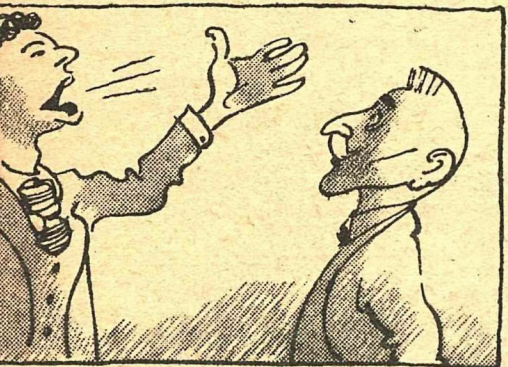
1 Такой закрыть не в силах рот.

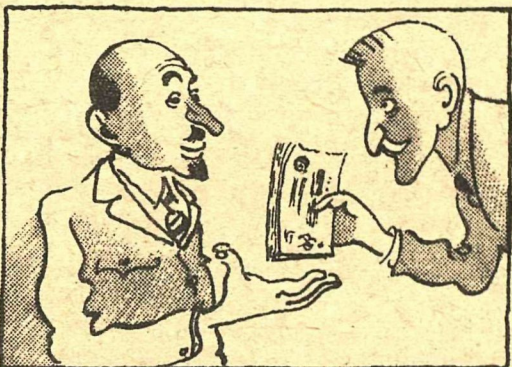
1 Он не по средствам любит жить.

1 Он очень кроток, мил и прост.

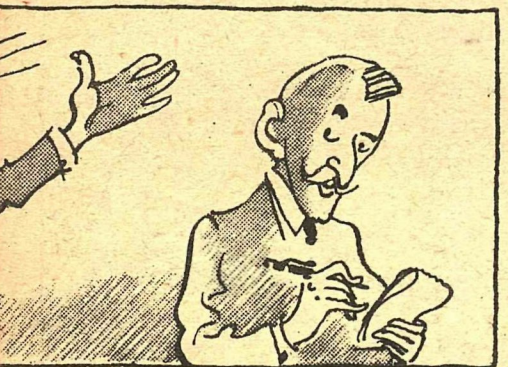
2 О чем узнал — про то орет.

2 —Позвольте мне вам одолжить...

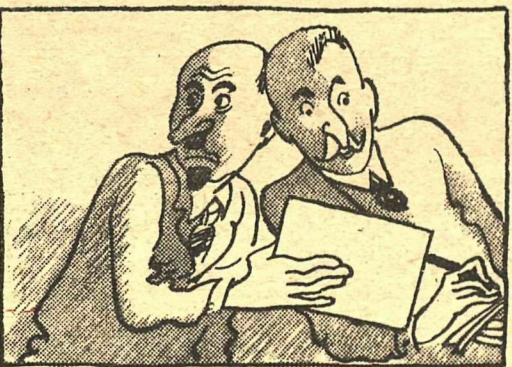
2 За ним, как за кометой, хвост.

3 —Так! Превосходно! Так! Прелестно!

Резолюция гестапо:

ВНЕСТИ ВНЕШТАТНЫМ.ЧЕСТЬ И МЕСТО.

3 —Вот планы. Тут же к ним поправки.

Резолюция гестапо:

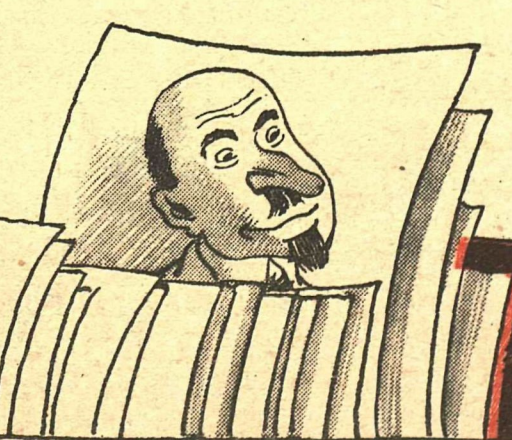
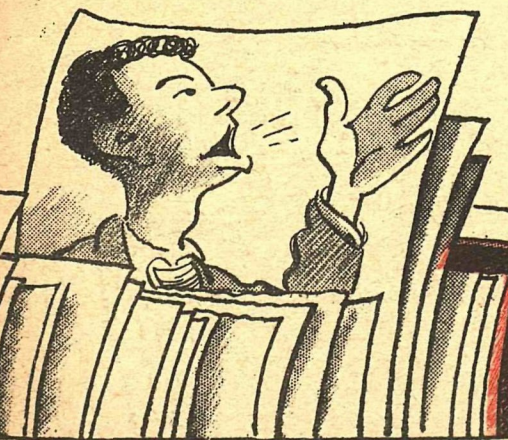
ВПОЛНЕ ДОСТОИН ТВЕРДОЙ СТАВКИ.

3 Расчет агента крайне точен...

Резолюция гестапо:

ИМЕТЬ В ВИДУ. ПОЛЕЗЕН ОЧЕНЬ!

ГЕСТАПО

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

Тучный Каркасов спускался по склону обрыва к морю. Спускался он боком, приседая при каждом шаге и нервно вздрагивая, когда из-под ног шумно катились вниз потревоженные камни.

Внизу, у самого синего моря, стояла жена Каркасова — Аничка — и неделкатно хохотала, наблюдая страдания мужа.

— Се-ня! — кричала она, сложив ладони рупором. — Ты по-хож на гор-но-го коз-ла!

— Не слышу! Громче говори! — приседая и балансируя шляпой, судорожно зажатой в руке, ответно закричал Каркасов.

— На коз-ла по-хож ты! На гор-но-го!

— Глу-по! — крикнул Каркасов и, чувствуя, как проклятый камень тихо шевелится под его правой ногой, сделал такой стремительный прыжок в сторону, что даже самые придиричвые горные козлы признали бы его рекордным.

В этот именно момент его окликнули сверху:

— Товарищ Каркасов!

Каркасов поднял голову и увидел стоявшего на краю обрыва неизвестного молодого человека в белых штанах, с розоватыми, как у кролика, глазами.

— Товарищ Каркасов! — снова крикнул неизвестный. — Давно вы здесь? Влезайте сюда!

Лицо розовоглазого было Каркасову решительно незнакомо. Но будучи человеком деликатным и к тому же любопытным, Каркасов стал покорно карабкаться вверх, отдуваясь и пытаясь. Неизвестный подал ему руку и с трудом втащил восемьдесят каркасовских кило на тропинку.

— Здравствуйте, — сказал он, радостно пожимая потную ладонь Каркасова. — Вот, значит, и встретились. Как говорится, гора с горой не сходится... Как живете, товарищ Каркасов?

— Ничего. Только сильно потею, — тупо ответил Каркасов, мучительно припоминая, где он видел эту загорелую, здоровую физиономию с розовыми жульнически-веселыми глазами. Оттого что вспомнить он ничего не мог, а неизвестный держал себя как его хороший знакомый, Каркасову стало неловко.

— А вы? — поспешил он спросить незнакомца. — Вы как живете? Вы все там же?

— Скорее тут же чем там же!

— Так, так. Загораете?

— Спускаю седьмую шкуру. Скоро назад, товарищ Каркасов?

— Послезавтра, — сказал Каркасов и, чтобы прервать нудный разговор, прибавил: — Ну, значит, будете в Москве, звоните. Пока! Я полезу вниз. Меня жена ждет.

Они обменялись с розовоглазым номерами телефонов, причем Каркасов напротив номера незнакомца поставил в своей записной книжке маленький вопросительный знак. Спросить фамилию розовоглазого молодого человека было неудобно.

— А я бы обязательно спросила его фамилию, — сказала рассудительная Аничка, когда Каркасов сообщил ей о встрече с таинственным молодым человеком.

— Неудобно было, Анюша. Говорили, говорили, а потом бац, как из револьвера: слушайте, а как, между прочим, ваша фамилия?

— И все-таки лучше чем совсем без фамилии. Ну, представь себе, ты его в Москве встретишь, как ты к нему обратишься? — Даст бог, не встречу.

Однако бог этого не дал, и через месяц после описанного разговора Каркасов носом к носу встретился с розовоглазым молодым человеком на Петровке. С ним была девушка в модном трукаре с приподнятыми плечами. Ее нарисованные брови были тоже приподняты. Казалось, что девушка всеми доступными ей средствами выражает высшую степень человеческого удивления.

— Привет, товарищ Каркасов, — радостно закричал розовоглазый. — Знакомьтесь: Бетя, Каркасов. Ну, как вы? Все потеете?

— Потею, — сказал Каркасов, — а вы? Все там же?

— Нет, я не там же... Одну секундочку, я только папирос возьму.

Розовоглазый подошел к киоску и стал выбирать папиросы.

— Ради бога, извините меня, — шепнул Каркасов девушке с удивленными плечами, — у меня плохая память, я забыл фамилию этого молодого человека.

— Его зовут, кажется, Гуга, — сказала девушка, еще выше подняв свои графические брови, — фамилию его я не знаю, мы с ним играем в теннис. Знаете, его, может быть, зовут даже не Гуга. Его, может быть, зовут Гога.

— А где он работает этот Гуга-Гога?

— Не знаю, право. Он играет в теннис.

Кое-как распрощавшись с розовоглазым Гугой-Гогой и его подругой, Каркасов сел в троллейбус и уехал.

Вечером он рассказал Аничке о встрече с вопросительным знаком.

— Вот видишь, — тревожно сказала Аничка, — я тебе говорила. Зачем ты вообще даешь свои телефоны неизвестным людям? Мало ли что может случиться. Надо обязательно узнать, кто он.

— Я попробую ему позвонить.

— Ты же не знаешь его фамилии.

— Ничего. Как-нибудь вызову.

Каркасов решительно набрал номер телефона, против которого в его записной книжке стоял вопросительный знак, и храбро сказал:

— Попросите, пожалуйста, Гугу.

— Нету у нас таких, — равнодушно сказал в трубку вялый женский голос.

— Тогда этого попросите... Гогу.

— Нету у нас, гражданин, ни Гуг, ни Гог. Вы, наверно, не туда попали.

— Нет, туда, — стиснув зубы, сказал Каркасов, — мне нужен такой молодой человек. Мой хороший знакомый. В белых брюках.

— Что вы, гражданин, — засмеялись в трубке, — у нас в квартире трое молодых людей и все насквозь ходят в белых штанах. Фамилия его как?

— Фамилии я не знаю.

— А говорите — хороший знакомый!

Стараясь не смотреть на Аничку, Каркасов сказал с решимостью отчаяния:

— У него глаза красноватые. Как у кролика. Знаете кроликов?

— Никаких Кроликовых я не знаю.

— Да не Кроликов — его фамилия: глаза у него как у кролика.

— Нету у нас таких. С глазами.

— Фу ты, господи! Ну, он еще на курорте недавно был. В Крыму.

— На курорте! — обрадовались в трубке. — Вы бы гражданин так прямо и сказали. Это Георгий Николаевич были на курорте. Сейчас позову.

Через три минуты обрадованный Каркасов услышал в трубке нахальный баритон розовоглазого.

— Алло? Кто говорит?

— Говорит Каркасов. Здравствуйте!

— Еще раз здравствуйте, товарищ Каркасов. Как живете? Потеете все?

— Слушайте, — сказал Каркасов, обливаясь потом от неловкости. — Скажите мне, голубчик, ради бога, как ваша фамилия?

— Моя? Тюков, моя фамилия.

— Где мы с вами встречались, товарищ Тюков?

— Не помните, товарищ Каркасов?

— Извините, но не помню.

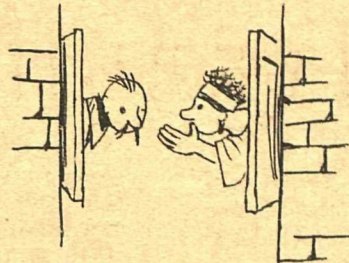
— Вы меня судили, — после легкой паузы, кашлянув, сказал Гуга-Гога Тюков. — В прошлом году. Вы были народным заседателем. Помните? Мне дали год принудительных за якобы спекуляцию театральными билетами. Я потом подавал на кассацию и добился правды. Мне снизили срок до шести месяцев... Ну, а вы как? Там же все?

— Там же, — пролепетал Каркасов, — до свиданья.

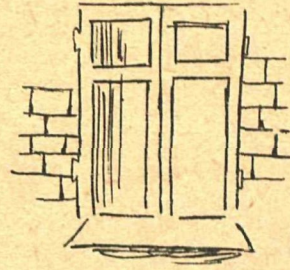
Повесив трубку, он сказал жене, покраснев:

— Ну, теперь все в порядке. Вспомнили друг друга: мы с ним играли в преферанс у Дудиковых.

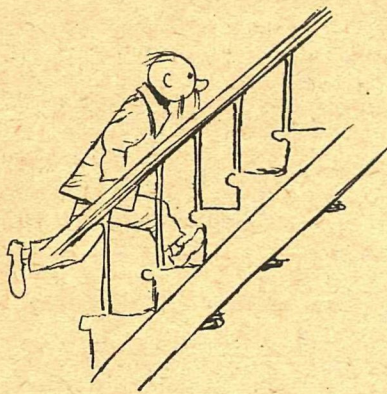
ЛЕОНИД ЛЕНЧ

7

6

1

Вот Петров, спросив сурово:
— Никому не скажешь? Нет? —
Сообщает А. Смирнову
Государственный секрет.

2

Сделал это излиянье
И домой спешит уже.
А живет — прошу вниманья! —
Он на пятом этаже.

3

Поражен Смирнов безмерно,
И гостайну посему
Сообщает «благоверной»
С инструктажем — «Никому!»

4

Та стремглав бежит на третий,
К массажистке Кларе Киц,
И, поведав о секрете,
Предваряет: «Только — цыц!»

5

Клара мчитса на четвертый,
К домхозяйке Фоминой:
«Вот дела какого сорта!!!
Будьте каменной стеной!»

6

Фомина летит на пятый...
Ах! Соседки дома нет!
Мучает ее проклятый
Государственный секрет.

7

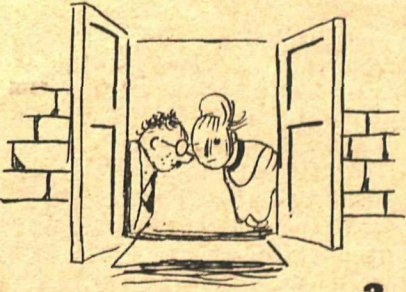
Как бедняжке быть с секретом?
— А! Петров! Об'ект готов!
И гостайну рикошетом
Получил назад Петров.
И Петров ногою топнул:
«Тут рука врага видна!
Буду бдительным! Хоть лопну
Но открою болтуна!»

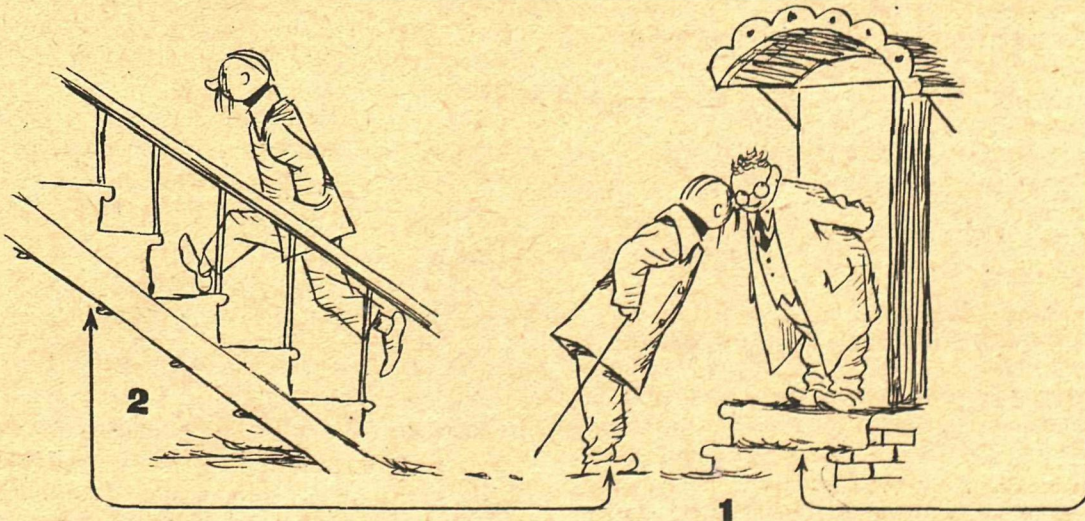
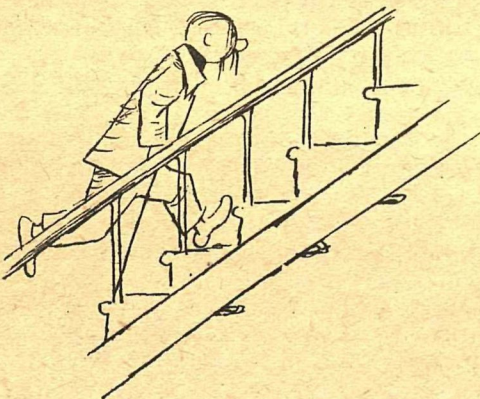
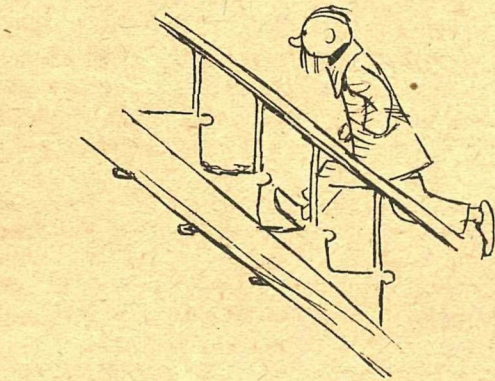
5

4

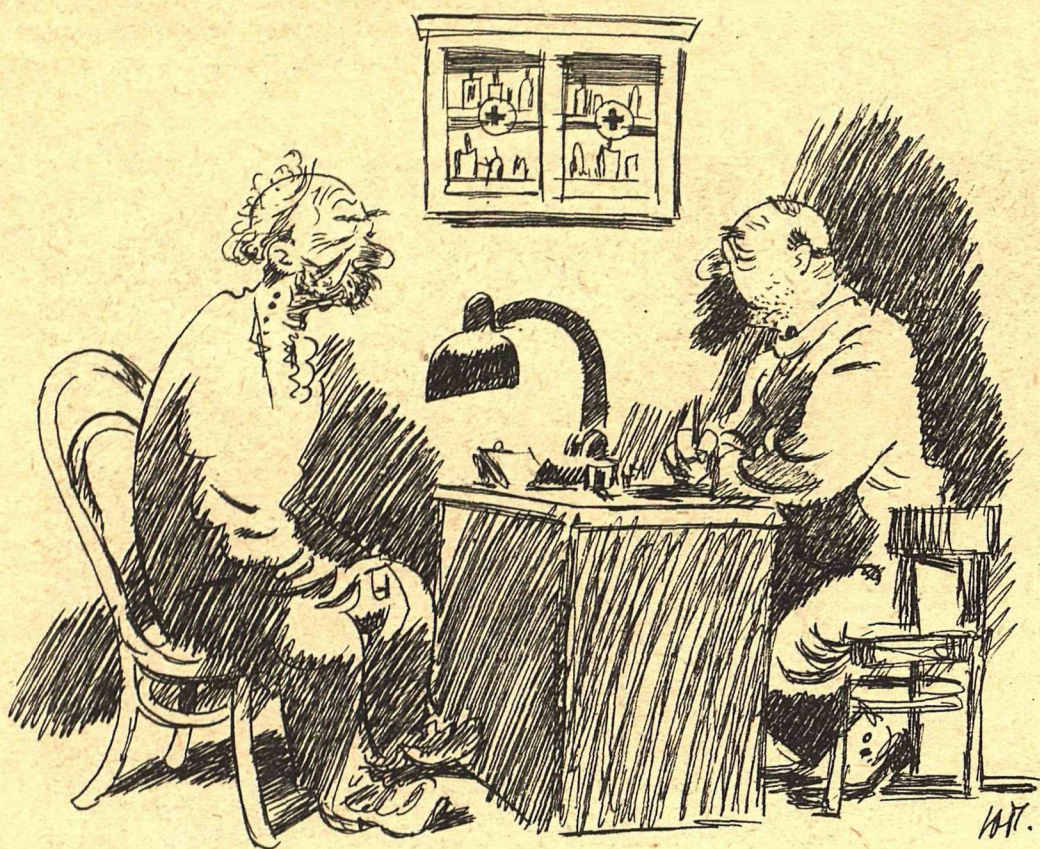

3

2

1

—Шестую ночь не могу заснуть, доктор. При нашей профессии это никак неумоготу.
 —А какая у вас профессия?
 —Ночной сторож!

„РАДОСТЬ ВОРА“

Трагикомедия в одном действии

Кабинет начальника Главширпотреба Наркомтяжпрома тов. Питерского. Стол, шкаф, нустарный сундук, стулья. За столом сидит тов. Питерский с расстроенным лицом. У стола стоит его секретарша. Лицо секретарши выражает сочувствие и готовность помочь уважаемому начальнику, попавшему в беду.

Питерский (*шаря в карманах*). Вот глупая история. Куда же он мог деться?

Секретарша. Поищите в жилетных карманах.

Питерский (*вытаскивает из жилетного кармана обгоревшую спичку*). Тьфу, чорт, не то. Вот так всегда. Если бутерброд падает со стола, так обязательно маслом вниз. Если нужно срочно достать из своего собственного письменного стола для доклада наркому срочные документы, так оказывается, что ты потерял свой собственный ключ. Как говорится, тяжелый случай на производстве!

Секретарша. Позвоните домой, Алексей Михайлович! Может быть, вы его забыли дома?

Питерский (*безнадежно машет рукой*). Звонил уже. Жена искала всюду, даже за картинами. Нет. Как в воду канул. Придется звать слесаря.

Секретарша. Зачем же слесаря, Алексей Михайлович? Обождите, я попробую сама.

(*Уходит и возвращается с ключом.*)

Секретарша. Этот ключ я принесла из дому. Он от моего буфета. У меня дочка, Алексей Михайлович, страшная сластена: если не запрешь буфета, она обязательно туда залезет и слопаёт все сладкое. А потом приходится поить ее касторкой!.. Разрешите, я попробую открыть, может быть, подойдет ключик.

Питерский. Почему ключ от вашего буфета должен подходить к моему служебному столу? Вот уж типично дамская логика, ей-богу.

Секретарша (*игриво*). Там будет видно, дамская или не дамская. (*Легко отпирает один ящик стола.*) Извольте, Алексей Михайлович. Открыла.

Питерский. Молодец! А ну, этот откройте.

Секретарша. Пожалуйста. (*Легко открывает один за другим все ящики.*)

Питерский. Интересный у вас ключик. А ну-ка, откройте шкаф с отчетностью.

Секретарша. С удовольствием. (*Отворяет шкаф с отчетностью.*)

Питерский (*с легким испугом*). Теперь книжный шкаф, будьте добры.

Секретарша (*легкомысленно*). Вуаля! (*Отпирает книжный шкаф.*)

Питерский (*с ужасом*). А теперь сундук.

Секретарша. С удовольствием! (*Открывает сундук.*)

Питерский. Слушайте, это же отмычка, а не ключ! Универсальная фомка какая-то.

Секретарша (*обидчиво*). Никакая это не фомка, а самый обыкновенный ключ, от самого обыкновенного, стандартного внутреннего замка. Они ведь все одинаковые, замки-то.

Питерский. То есть как это одинаковые?

Секретарша. Я не знаю, как. Я не слесарь. Дырочки у них одинаковые, а у ключей бородки. Так заводам, которые выпускают замки, удобнее выполнять планы. И перевыполнять.

Питерский. Позвольте! Ведь это же значит, что все наше управление, например, можно отпереть одним ключиком от вашего домашнего буфета? Пришел, всунул ключик, чик — и готово.

Секретарша (*кивает головой*). Вот именно — чик.

Питерский (*гневаясь*). Безобразие какое! Сами кричим о бдительности, а замков хороших не можем выпустить.

Вы знаете, как нужно называть ваши стандартные замки? Вот эти, которые чик — и готово?

Секретарша (*кротко*). Как?

Питерский. Их нужно называть «радость вора», голубушка.

Секретарша. Почему вы на меня сердитесь, Алексей Михайлович? Не я ведь их делаю. (*За стеной звонок телефона.*) Простите, это у меня звонят.

(*Секретарша исчезает, Питерский ходит по кабинету, как лев в клетке.*)

Секретарша (*возвращается крайне расстроенная*). Алексей Михайлович, мне нужно съездить домой. Представьте, какой ужас. Дочка выпросила у соседей ключ от их гардероба, открыла наш буфет и съела кило варенья. Теперь она ужасно страдает. Надо ехать...

Питерский (*задумчиво*). Поезжайте... Только вот что... Обязательно узнайте для меня, какой главк выпускает эти самые замки «радость вора»?

Секретарша (*в дверях*). И узнавать нечего: мы выпускаем.

Питерский (*кричит*). Кто?!

Секретарша. Мы. Главширпотреб.

(*Немая сцена.*)

ЗАНАВЕС

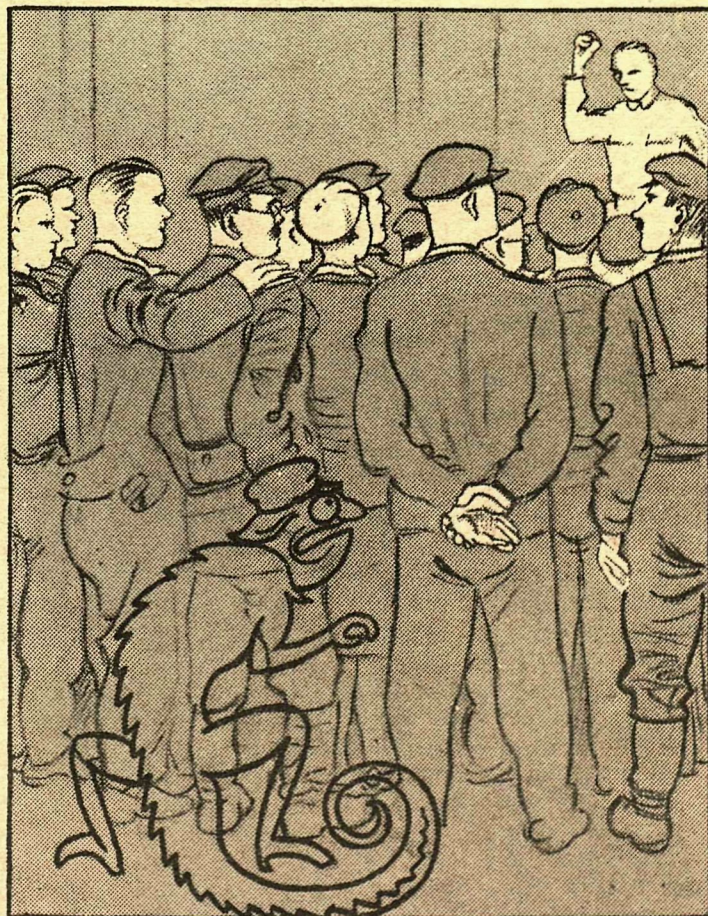
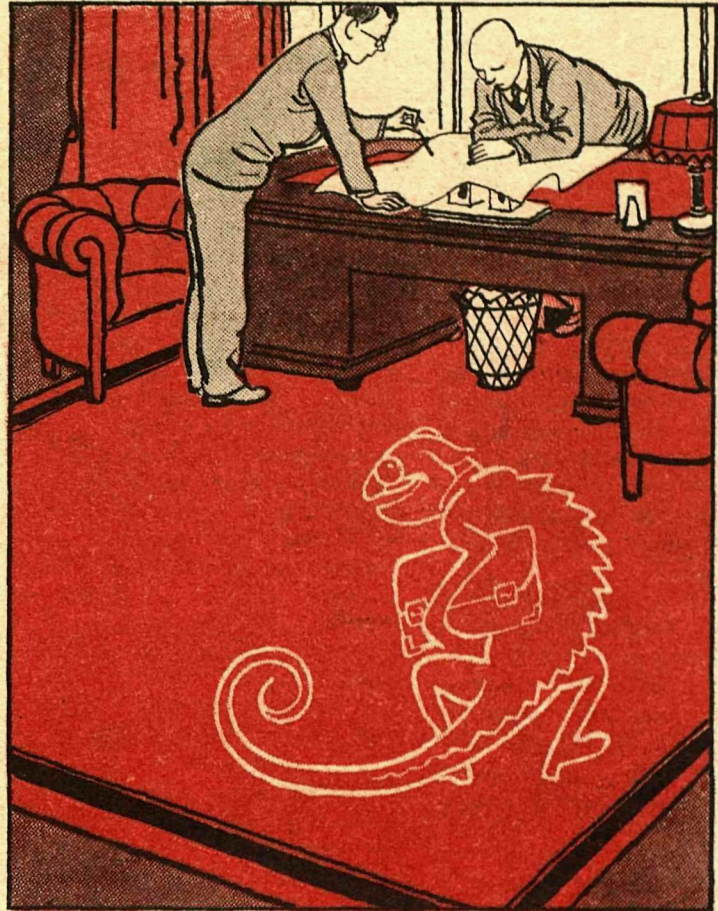
М. ДЕНИСОВ

От редакции. К сожалению, случай с тов. Питерским в жизни места не имел. Он нами выдуман. Поэтому если вместо фамилии Питерского читатель вставит фамилию Золотова—руководителя Главметиза—или имя руководителя Всекопромсовета, мы возражать не будем. Они тоже замешаны в этом деле.

„Хамелеон, несомненно, обладает удивительной способностью изменять цвет...“

(Чарльз Д. Корниш. „Жизнь животных“).

Рис. К. Ротова

Враг принимает окраску той среды, в которой он находится.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

В XVII веке одного самозванца назвали Лжедмитрием. Другому присвоили прелестное имя «Тушинский вор». Ныне я сам стою перед угрозой того, что обо мне будут говорить «лжесчетовод». А я этого не хочу.

Дело обстояло так. Желая получить квалификацию счетовода, я записался слушателем во Всесоюзный комбинат кооперативного заочного обучения Центросоюза СССР, Москва, Б. Черкасский пер., д. 17. Никаких материалов для обучения мне не высылали, и внезапно я получил от комбината диплом счетовода просто так, здорово живешь. В дипломе даже указано, что, согласно постановлению президиума Центросоюза № 1282 от 29 ноября 1935 года, мне присваивается квалификация счетовода. Диплом подписан директором ВСЕККЗО Смирновым, замдиректора по учебной части Черемухиным и секретарем учебной части Сулкиной.

Вот я и вышел лжесчетоводом, что мне крайне не нравится.

Счетовод А. НОСКОВ.

Цюрупинск,
Одесской области

Дорогой Крокодил!

Представь себе, как должны были опечалиться жители города Горького, узнав о том, что Луна, верная спутница нашей планеты, внезапно рассыпалась «на рой обледенелых камней и песчинок». Сомневаться на сей счет не приходилось. Это сенсационное открытие сделал ассистент Горьковского университета Н. В. Чиркин, а газета «Горьковская коммуна» преподнесла его своим читателям.

Надо полагать, особенно огорчились влюбленные. Не придется им больше вздыхать на Луну: на каждую песчинку, да еще на обледенелую, не навздыхаешься! Но дело оказывалось еще неприятнее: вышеупомянутые камни и песчинки, на которые рассыпалась добрая старая Луна, должны были «по временам, при приближении к Солнцу, раскаляться добела солнечными лучами».

Люди, мало-мальски сведущие в астрономии, ужасно забеспокоились. Позвольте,

как же так? Ведь для того, чтобы воспринять от Солнца температуру «белого каления камней» (2000—3000°), Луна, а с ней вместе и Земля должны погрузиться в солнечную корону! Чорт возьми, дело начинало попахивать «светопрествалением»...

На другой день у жителей города Горького отлегло от сердца. «Горьковская коммуна» сообразовала дать поправку к своему астрономическому открытию. «Белое каление» отменялось, Луна срочно реставрировалась, и ее характеристика давалась в исправленной редакции:

«К числу небесных тел, лишенных жизни, похожей на земную, следует отнести и спутника Земли — Луну, лишенную почти совершенно атмосферы, а также — кометы, представляющие собой рой обледенелых камней...»

И всем сразу стало так весело, что никто в первый момент не обратил внимания на вопиющую неграмотность этой поправки: каким образом Н. В. Чиркин и редактор «Горьковской коммуны» ухитрились найти в кометах лед, когда современная наука отрицает наличие воды в межпланетных пространствах?

Ну, по крайней мере, хоть Луну спасли. И на том спасибо!

Ученый секретарь Комиссии по метеоритам Академии наук СССР

Л. КУЛИК.

Москва

Уважаемый Крокодил!

Последняя новость. Большое оживление воспитательной и физкультурной работы среди школьников в городе Акмолинске. Здесь организована первая спортивная площадка. Она помещается в церковном дворе, и ее многочисленные юные посетители усердно овладевают техникой крокета и волейбола под руководством местного попа.

— Аут, возлюбленные чада мои! — поминутно звучит на площадке бархатный густой баритон. — Сэт-болл, моя уважаемая паства!

И в самом разгаре увлекательной игры достойный инструктор физкультуры обдергивает на себе рясу и шепчет, воздевая глаза к небу:

— Преплагий господи! Укре-

пи и наставь председателя горсовета тов. Кирсанова, и заведующего райОНО, и директора курсов колхозного актива, и секретаря райкома, и всех присных его, дабы не возвращали занятых ими хороших школьных зданий, дабы ютились наши акмолинские школы ныне и присно и во веки веков в теперешних мерзопакостных лачугах, дабы не было у школьников и впредь ни красного уголка, ни собственной спортивной площадки. Еще, господа, даруй мне закрепить достигнутые успехи в деле дальнейшего повышения посещаемости храма твоего школьниками... Аминь! То есть, виноват, аут! Игра левой команды, счет — пятнадцать—десять. А теперь, чада мои, зайдем в церковь и возблагодарим господина за доставленное вам удовольствие.

Церковная спортплощадка пустеет...

К. ДБЯКОВ.

Акмолинск

Дорогой Крокодил!

Твои читатели, в том числе учителя сельских школ, наверное, не знают, сколько неприятностей может причинить обыкновенный детский бильярд. Пусть узнают. И на всякий случай пусть остерегаются этой ужасной игры.

Вот я сижу в пустом классе моей школы и пишу это письмо, а в соседней комнате стучат бильярдные шары и десять пар тяжелых сапог топаят по полу.

— Клади его от двух бортов в угол! — гудит кто-то хриплым басом.

— Накосья, выкуси! — отвечает язвительный тенор. — А дуплета в середину не хочешь?!

Крик. Гром. Треск. Я откладываю письмо в сторону и выхожу к играющим.

— Товарищи, — говорю я, — что вы делаете?! Ведь этот самый бильярд я купил для моих школьников. Вы же как ответственные районные работники должны понимать: это же школа, товарищи, а не бильярдная или, скажем, какая-нибудь полпивная.

— Не канючь, не канючь, учитель, — бодро отвечают ответственные районные, помахивая перед моим носом киями. — Подумаешь — «биль-

ярд для школьников!»! Много твои школьники понимают в такой совершеннолетней игре! Катись, учитель, у нас тут серьезное дело идет...

И вот, представьте себе, в один прекрасный день на мое несчастье меня же проработала наша местная газета. Дескать, «учитель Спиридонов говорит, что бильярд приобрел именно для заманки районных работников в школу, иначе они в нее никогда не заглядывали».

— Товарищ редактор! — возопил я. — Уважаемый товарищ Костюченков! Да как же я мог говорить нечто подобное, когда я сам возмущаюсь этим безобразием и ничего не могу поделать?

И ответил уважаемый редактор Костюченков: вы, дескать, товарищ Спиридонов, не волнуйтесь. Мы так напечатали исключительно для литературно-художественного оформления и чтоб заметка выглядела побольше и посольднее...

Р. С. По дороге из школы на почту встретил троих запыхавшихся приезжих с портфелями.

— Гражданин! — торопливо и озабоченно окликнул меня один из них. — А где тут у вас бильярдная... то есть, виноват, — школа?

Учитель моревской школы, Варгашинского района, Челябинской области

Н. СПИРИДОНОВ.

Дорогой Крокодил!

Если тебе понадобится образцы мрачного юмора, обращайся по адресу: Наркомвнуторг СССР, Главное управление железнодорожных и водных буфетов и вагон-ресторанов.

Заявляем это со всей ответственностью. Знаем. Испытали на опыте. Недавно линейная контора буфетов железной дороги имени Л. М. Кагановича получила от этого симпатичного управления такую бумажку:

«Сообщаем, что вам для строительных работ... выделен фонд на круглый лес на 1937 год в количестве 22 кубометров... Одновременно сообщаем, что... вы прикреплены к тресту-поставщику «Бурят-монгол-лесу», город Улан-Удэ,

с которым вам надлежит заключить договор на поставку выделенного фонда на круглый лес...»

Линейная контора, кстати сказать, находится в Свердловске. Известно также, что Урал отнюдь не беден лесами. Но остряки из Управления железнодорожных буфетов изволят шутить: зачем получать на месте 22 кубометра леса, когда их можно весело и эффективно прикатить с Востока, из Улан-Удэ?

Интересно, что скажет НКПС. Вряд ли его могут особенно развеселить такие буфетно-ресторанные шутки.

Инспектор строительства линейной конторы
И. ШЕВЕЛИН.

Дорогой Крокодил!

Порекомендуй жителям города Калинина без особой нужды не покидать своих квартир и особенно на длительный срок.

В городе Калинине объявилась этакая супер-кукушка, которая, как только увидит,

что у кого-нибудь гнездо лучше, сейчас же занимает его, выбрасывая вещи законного владельца. Жаловаться на эту человеко-кукушку в областное коммунальное хозяйство бесполезно, тем более, что кукушка эта — заведующий коммунальными предприятиями облкомхоза Богучаров.

В последнее время вышеназванный коммунальный сановник ищет себе пристанища в доме облисполкома. Именно в этом доме проживаю я в качестве постоянного корреспондента газеты «Известия» в городе Калинине.

Когда я заболел и уехал на операцию в Москву, Богучаров занял квартиру. Как водится, вещи выбросил в подвал, документы корреспондентского пункта расточил и развеял. Но вот я вернулся в город Калинин и обратился в областную прокуратуру. Пришлось Богучарову освободить занятую квартиру. Однако выселенный любитель чужой жилплощади не оста-

вил в покое полюбившийся ему дом. Как стервятник, кружился он над домом, пока не отлучился из города член областного суда тов. Зайцев. А как только Зайцев выехал, Богучаров занял его квартиру.

Из квартиры Зайцева охотник за жилплощадью еще не выселен. Когда это произойдет и на чью квартиру кинется Богучаров после этого, сказать еще трудно.

Но сейчас уже можно сказать, что рецидивист Богучаров заслуживает самого внимательного к себе отношения со стороны калининского облпрокурора и Комиссии партийного контроля. Так сказать, рекомендую им постоянного клиента. Прошу любить да жаловать.

Корреспондент «Известий ЦИК СССР и ВЦИК»

В. ГРАЙ.

Город Калинин.

Дорогой Крокодил!

Позволь мне через твое посредство сообщить о новых

методах работы курского облОНО. Это солидное учреждение отпечатадо на шапирографе стандартную заметку в редакции районных газет за оригинальной и интригующей подписью «Наблюдающий», в которой клеймит районные отделы народного образования за непредоставление статистических отчетностей.

«Где причины такого преступного отношения к соцучету? Не скрывается ли под этим старание скрыть свои прорывы в работе?» — патетически вопрошает облОНО, то бишь «Наблюдающий».

Все это, конечно, правильно. Но нам кажется, что если бы курский облОНО вместо «наблюдающего» стал «работаемым», не пришлось бы ему прибегать к помощи печати для воздействия на подведомственные райОНО.

Заместитель редактора газеты «Ракитянская правда»
ЧЕРНЕЦОВ.

Сл. Ракитная,

Курской области.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ЛАКИРОВКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

приостанавливается газетой «Рабочий край» ввиду освобождения тов. Ефанова от должности редактора.

**СПЛЕТНИКИ,
БУЗОТЕРЫ
и РАССКАЗЧИКИ
антисоветских
анекдотов
нужны Гестапо,
японской разведке
и польской
дефензиве.**

ИМЕЕМ ПРОТЕСТ!

КОМОЧКИН Петр Александрович,
происходящий из гор. Иваново, меняет фамилию на
МАЯКОВСКИЙ

Иваново, Ивановской области, горзагс.

Лиц, имеющих протесты к перемене вышеуказанным гражданином фамилии, ивановский загс просит сообщить ему.

Крокодил призывает своих читателей категорически протестовать против присвоения гражданином КОМОЧКИНЫМ фамилии лучшего советского поэта нашей эпохи.

Пусть Комочкин выбирает себе другую, более подходящую для него фамилию.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ОЖОГОВ

ЛИЦА И РУК —
НЕ ПОКУПАТЬ
СПИЧКИ КАЛУЖСКОЙ ФАБРИКИ
„ГИГАНТ“

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

привлечения к судебной ответственности директора и главного инженера этой фабрики за систематический выпуск заведомого брака.

Молодожены КУПЯТ
за любую цену поваренную книгу.

Издательства могут
побеспокоиться.

ПРИСТАЛ в ресторане
незнакомый любезный иностранец.

Через три дня считаю
его своим в доску.

Н. Дурашных

Бестолковая улица, 14, кв. 6.

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС ОБЪЯВЛЯЕТ

Воронежская племзаготконтора на лучшее использование 200 граммов гвоздей проволочных, запланированных воронежской конторой «Сельхозснабжение» на 2-й квартал текущего года.

АВТОРАМ ЛУЧШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ БУДУТ ВЫДАНЫ 3 ПРЕМИИ:

1-я — 25 граммов гвоздей.

2-я — 20 " "

3-я — 15 " "

ОДИНОКОМУ ИНЖЕНЕРУ,

обзаводряющемуся домашним хозяйством,
СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ВЕДРО.

С предложениями звонить по телефону 11-67-76.

Туда же просьба позвонить работников наркоматов, ответственных за отсутствие ВЕДЕР В ПРОДАЖЕ.

50
Секрет. Экземпляры
5 ИЮН 1937
Всес. Нш. Печат. Получен.

М 3869

11 ИЮН 1937

Хоть видит око, да зуб неймет.

Редактор—МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Редколлегия: Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, П. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журн. 1 р. 80 к. в месяц
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 432

Сдача текста и рисунков 21/V—37 г.

Подп. к печати 28 V—37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Уполномоченный Главлита Б—10757

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 838 Тираж 275 000